

Глава 12. Экономическая социология: современное состояние и перспективы развития (В.Радаев)

Термин 'экономическая социология' в России вошел в активный научный оборот лишь в 90-е гг. - в период активного переоформления междисциплинарных границ и утверждения новых исследовательских направлений. Одним из таких направлений и явилась экономическая социология. Сегодня происходит ее активная институционализация. Создаются кафедры экономической социологии в ведущих вузах[1] Подобные кафедры созданы, например, на социологических факультетах МГУ им М В Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, в Высшей школе экономики и др.

, работают специализированные Советы и крупные исследовательские подразделения. Открываются постоянные рубрики 'Экономическая социология' в академических журналах[2] Эти рубрики появились в журналах 'Социологические исследования' в 1992 г , в 'Российском экономическом журнале' - в 1994 г.

. Наблюдается возрастающий интерес к экономико-социологическим методам в среде не только социологов, но и профессиональных экономистов. Учебный курс 'Экономическая социология' вводится в качестве одного из основных элементов гуманитарного цикла в учебные программы вузов[3] Данный курс включен в программы экономического и социологического факультетов МГУ им. М.В.Ломоносова, Московской Высшей школы социальных и экономических наук, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского и Новосибирского государственных университетов, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов и др.

Мы не ставим своей задачей описывать историю становления экономической социологии в нашей стране и ограничимся краткой оценкой общего состояния отечественной экономической социологии в советское время. Свою задачу мы видим в том, чтобы попытаться обрисовать направления ее реструктурирования в постсоветский период и обозначить наиболее перспективные направления развития дисциплины на будущее. К сожалению, далеко не все результаты исследований попадают в печать; множество изданий не доходит до читателя (прежде всего это касается российских регионов); наконец, главное - серьезно ослаблен процесс обсуждения исследовательских программ и их результатов, выработки конвенциональных представлений о предмете и методах экономико-социологических изысканий.

Запоздалое появление термина 'экономическая социология' не означает, что таковой в советской России не существовало вовсе, и нужно обустроиваться на голом месте. Экономическая социология в СССР, выступая под другими именами, все же имела определенный оперативный простор. Многие ее черты были определены существенным влиянием марксистской политэкономии и марксизма в целом. В методологическом плане это означало опору на следующие предпосылки:

- структурализм (обоснование хозяйственного поведения наличием основополагающих структур);
- историцизм (формулирование объективных законов развития этих структур);
- экономический детерминизм (выведение указанных законов прежде всего из отношений производства);
- антииндивидуализм и антипсихологизм (выдвижение общества на роль ведущего субъекта отношений).

Официальная марксистская доктрина принципиально принижала экономико-социологический подход, пытаясь выводить социальные явления из основополагающих производственных отношений. И все же признание относительной самостоятельности этих явлений и их активной обратной связи с 'базисом' общества оставляло нишу для применения экономико-социологических подходов в собственном смысле слова.

Не будет чрезмерным преувеличением сказать, что советская экономическая социология развивалась прежде всего как социология труда. Более того, проявилась тенденция выдвинуть 'труд' на роль центральной объясняющей категории и представить вообще всю социологию как социологию труда [62, с. 3]. То же, кстати, характерно и для советской политической экономии социализма, которая порою объявлялась 'политической экономией труда'. Что же касается экономической социологии как таковой, то она чаще всего не упоминалась или преподносилась в

качестве одной из полутора десятков социологических наук, занимающихся изучением трудовой сферы [62, с. 105]. Традиционно сильной также была отрасль, изучавшая социально-профессиональные и экономические аспекты социальной структуры общества в рамках развития классовой теории. В то же время многие направления ютились на периферии исследовательского пространства. А такая, например, проблематика, как социологические аспекты предпринимательства и трудовых конфликтов, безработицы и бедности, вообще не могла иметь место, ибо при советском строе отрицалось само их существование, в лучшем случае подобные исследования проходили по разделу 'критики буржуазных теорий'. В целом общий статус экономической социологии оставался не определен.

Среди наиболее важных элементов реструктурирования экономической социологии в *постсоветский период* целесообразно отметить следующие:

- утверждается методологический плюрализм на фоне снижения общего влияния марксизма;
- осуществляются первые попытки синтеза экономико-социологической дисциплины;
- появляются новые 'отрасли' экономико-социологических исследований;
- начато более активное освоение западного опыта 'старой' и 'новой' экономической социологии;
- предпринимаются попытки усиления связи с современной экономической теорией (ниже будет показано, что данные элементы не реализуются в равной степени).

В настоящее время можно зафиксировать два подхода к определению *статуса экономической социологии*. Первый характеризует ее как 'рыночное приложение' к развивавшимся ранее направлениям (в первую очередь к социологии труда) - как развитие 'вширь' через привлечение проблематики предпринимательства, маркетинга и т.д. Мы придерживаемся второго подхода, предполагающего качественное переформулирование предмета экономической социологии как общего основания широкого класса социологических теорий хозяйственной жизни. Зачатки именно такого подхода, кстати сказать, возникли еще в советский период. Например, Ю.А.Левадой предлагалось понимать под экономической социологией 'применение методов социологического изучения общественных институтов к структурам, действиям и субъектам экономической сферы' [40, с. 61]. В сходном направлении двигались *Т.И.Заславская* и *Р.В.Рывкина*, выдвинувшие в качестве предмета экономической социологии 'социальный механизм развития экономики'. Первоначально под этим механизмом ими понималась устойчивая система экономического поведения общественных групп, и в увязке со стратификационной теорией выделялась особенность экономической социологии *наряду с* социологией труда и индустриальной социологией [27, с. 15]. Позднее предметные основания явно расширяются.

Заславской и Рывкиной принадлежит и первая серьезная попытка более развернутой категоризации экономической социологии. Она суммирована в книге 'Социология экономической жизни', вышедшей в 1991 г. Упор сделан, по существу, на две темы: 'социальная стратификация' и 'экономическая культура' [28]. В рамках *новосибирской школы* с 1986 г. было начато преподавание курса 'Экономическая социология', еще находившегося под сильным влиянием традиционной политической экономии, но по тем временам, безусловно, новаторского. Следует сказать, что экономико-социологические исследования проводились разными школами, но значение новосибирской школы в данном случае принципиально. Возможно, это было связано с тем, что социология в Новосибирске формировалась в рамках Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и экономического факультета государственного университета, а не в недрах философских и психологических учреждений.

Для того чтобы оценить складывающуюся структуру российских экономико-социологических исследований, следует посмотреть, какая *тематика* находит отражение в ведущих социологических журналах и монографических изданиях. Мы классифицировали публикации четырех разноплановых периодических изданий за период 1994-1996 гг., дополнив обзор классификацией монографий и сборников, увидевших свет в 90-е гг.[4] Разумеется, мы руководствовались не названиями публикаций, а старались опираться на их содержание. Часто публикации могут быть отнесены сразу к нескольким направлениям. В этих случаях предпочтение отдавалось исходя из их общей нацеленности и преобладающих содержательных элементов. Уточним также, что в следующем за таблицей обзоре литературы привлечен значительно более широкий круг источников.

. Понимая условность подобной классификации, мы полагаем, что она способна сыграть важную иллюстративную роль. Ее результаты сведены в следующую ниже таблицу.

Что обращает на себя внимание в первую очередь? Не в чести пока *методологические работы*. 'Актуальность' исследований в нынешний период, видимо, понимается слишком приземленно, и подобные изыскания откладываются до 'лучших времен' [в качестве исключений см. 13, 33, 54].

Появляются первые более или менее системные работы по *истории экономико-социологической мысли* [15] и отдельные работы, анализирующие неэкономические элементы экономических теорий [43]. Они сосредоточены преимущественно на исследовании классического наследия [25], включая и русских мыслителей - С.Н.Булгакова и М.И.Туган-Барановского, Н.Д.Кондратьева и А.В.Чаянова [15, 34, 43, 75]. Новые направления западной экономической социологии пока освещены крайне скудно. Освоение западного опыта как бы остановилось на трудах Н.Смелсера - видного представителя 'старой экономической социологии' (термин М.Грановеттера). Публикации по работам последних двух десятилетий можно пересчитать по пальцам [76]. Крайне слабо прочерчена, а чаще полностью отсутствует связь с достижениями экономической мысли: теориями рационального выбора, новой институциональной экономической теорией и др.

Большой интерес привлекла тема *предпринимательства* - как относительно нового явления и совокупности формирующихся социальных групп. Рассматриваются основы предпринимательской деятельности, социальные портреты предпринимателей [8, 50, 70]. На первом этапе исследований предпринимательство подается как относительно единый слой, затем производится его постепенная дифференциация [29]. На фоне общей активизации исследований элитных групп в последние годы нарастает интерес к изучению бизнес-элит [1, 2, 9, 37]. В то же время несколько обескураживает недостаток внимания к сложному комплексу социально-экономических проблем, возникших вокруг малого предпринимательства и самостоятельных работников в городе и на селе [17, 70].

ТЕМАТИКА ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛЬНЫХ И МОНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В СЕРЕДИНЕ 90-х гг.

Тематика	СИ	СЖ	ОНС	МОМ	Всего	Книги
Предмет и метод	3	-	2	-	5	4
История научной мысли	6	4	3	-	13	3
Предпринимательство, в т.ч. хозяйственная элита, малый бизнес	18	6	7	3	34	7
	2	4	4	1	11	1
	3	-	-	-	3	-
Хозяйственные организации, менеджмент	13	-	1	-	14	5
Трудовые отношения	12	3	3	2	20	9
Рынок труда (без демографии)	21	3	3	26	53	13
Социально-экономическая диффе- ренциация, в т.ч. бедность	11	9	3	21	44	3
	4	4	1	4	13	1
Классы и социально-профессио- нальная мобильность	10	4	-	2	16	7
Социология села	5	1	-	-	6	3

Трудовая мотивация, удовлетво-						
ренность трудом	4	2	1	4	11	3
Потребительское поведение, стиль						
Жизни	4	2	-	13	19	2
Финансовое поведение	2	-	-	4	6	1
Теневая экономика, экономическая						
преступность	2	-	1	-	3	-
Социальные аспекты экономичес-						
ких реформ в России,	18	6	7	20	51	3
в т ч. Отношение населения к эко-						
номическим реформам	7	1	2	19	29	-
Модели социально-экономическо-						
го развития	9	-	11	-	20	7
Реклама, маркетинг	8	-	-	-	8	-
Рецензии на монографии	12	6	-	-	18	
Всего журнальных выпусков	35	10	18	18	81	

ПРИМЕЧАНИЯ К ТАБЛИЦЕ СИ - 'Социологические исследования' (не учитывалась рубрика 'Письма в редакцию'); **СЖ** - 'Социологический журнал'; **ОНС** - Общественные науки и современность; **МОМ** - 'Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения'; **КНИГИ** - монографии и ротاپринтные издания, содержащиеся в библиографических разделах журналов 'Социологические исследования' и 'Социологический журнал' за рассматриваемый период. Достаточно интенсивно ведется изучение *трудовых отношений* на разных уровнях. Речь идет прежде всего о потенциале трудовых конфликтов, деятельности различных профессиональных союзов [23, 32], трудовых и статусных позициях разных социально-профессиональных групп на предприятии [6, 46]. Скорнее обстоят дела в сфере изучения общего строения и функционирования *хозяйственных организаций* [5] См. гл. 10, 11. Впрочем, повышенный интерес вызывают проблемы приватизации предприятий, где находят свое отражение и важные социологические элементы. Обильная литература посвящена тематике *рынка труда* [18, 19, 38, 69, 73, 77]. Причем, не менее половины авторов данных работ непосредственно обращаются к проблемам нарастающей безработицы и группам безработных [39, 68], что в нынешних условиях вполне естественно. В целом трудовая тематика исследуется российскими социологами в русле институционального направления, характерного для дисциплины, получившей среди западных исследователей название 'индустриальные отношения'. Работы в области экономики труда, особенно связанные с неоклассическими направлениями экономического анализа, как правило, не упоминаются. Повышенное внимание привлечено к различным аспектам *социально-экономической дифференциации* населения, характерной для переходного периода [5, 44]. Одной из наиболее популярных становится тематика бедности. Предлагаются попытки систематизации теоретического наследия [64, 81] и эмпирических оценок положения бедных слоев [24, 45, 71, 82]. К изучению богатых обращаются намного реже [36]. По-прежнему активно ведутся

исследования в области *социально-профессиональной структуры и мобильности* [20, 31, 72]. Третирование ортодоксального марксизма не помешало возрождению элементов классового анализа в постмарксистском духе [60]. Удерживаются завоеванные позиции в области исследования *трудоустройства и удовлетворенности трудовым процессом* [42, 69]. Традиционно эти исследования содержат сильный социально-психологический элемент. Вклад классической и современной экономической теории в моделирование трудового и, более широко, хозяйственного поведения привлекается весьма слабо. Еще с советского периода также явно просматривается традиция социологических исследований *потребительского поведения* (помимо работ по бюджетам времени) [48, 65]. Прежде они велись под знаком политикоэкономизма, ставившего 'объективные' потребности выше 'субъективных' мотивов. Сегодня эта традиция изучения стилей жизни продолжается за пределами производственного детерминизма [26, 35, 57, 58]. В то же время неважно обстоят дела с таким направлением, как социология *финансового поведения*. Причем, это касается как аспекта финансовой и инвестиционной активности директоров (или управляющих) хозяйственных организаций, банков, корпораций, фирм, так и финансовых стратегий населения. Пока дело ограничивается преимущественно конъюнктурными опросами о структуре доходов и журналистскими повествованиями о последствиях финансово-спекулятивной деятельности. Впрочем, имеются отдельные работы по монетарному поведению [И, 13] и мотивам сберегательного поведения [41, 67]. Здесь, однако, мы находимся - самое большее - в начале пути. Не слишком объемной, но важной частью экономической социологии по-прежнему остаются работы по социально-экономическим проблемам *села* [16, 49, 78]. Многие публикации с трудом подвергаются классификации, ибо затрагивают широкий круг социально-экономических аспектов российских реформ и социальных последствий экономических преобразований - от жилищной и налоговой политики до ценностных ориентации населения [4, 7, 30, 47, 74]. Особое место заняли здесь опросы общественного мнения, связанные с отношением населения к реформам. По сравнению с периодом конца 80-х - начала 90-х годов серьезно ослабло внимание к *моделям* социально-экономического развития [12, 22, 79]. Некоторый интерес к ним продолжают поддерживать журналы общегуманитарного профиля. К сожалению, малоизведанной периферийной областью остается *социология экономического знания* [55]. Большинство исследователей по-прежнему предпочитает заниматься непосредственным изучением социально-экономических процессов, игнорируя различия 'стилей мышления' (К.Манхейм) относительно этих процессов. Неизбежные претензии на объективность и 'деидеологизированность' закрывают путь к изучению множественных хозяйственных идеологий. 'Рыночные приложения' социологии, посвященные *маркетингу и рекламной деятельности*, пока с большим трудом могут претендовать на особое место. Хотя вопросы рекламы уже вызвали определенный интерес. И количество посвященных ей работ, судя по всему, будет возрастать. Но сомнительно, что их в принципе следует относить к экономической социологии как теоретическому направлению.

Скорее, речь идет о смежных прикладных дисциплинах, выходящих на изучение общественного мнения и социологию средств массовой информации. *Рецензирование* вышедших изданий никогда не было сильным местом советской периодики. И сегодня экономико-социологические труды рецензиями не избалованы (заметим, что в нашей таблице отражены не только развернутые рецензии, но и довольно краткие аннотации 'Книжного обозрения'). И так, трудно пожаловаться на отсутствие работ, по крайней мере по некоторым направлениям. Тем не менее мы пока не имеем конвенциональных определений предмета экономической социологии, плохо очерчена проблемная область, не проработаны в должной мере методологические подходы, не обобщен богатейший концептуальный материал, накопленный современной зарубежной и отечественной научной мыслью. Требуется серьезные усилия по концептуальному обобщению и 'достраиванию' фундамента экономико-социологического здания. Попыткой такого обобщения стал цикл из шестнадцати статей, опубликованный автором данных строк в 'Российском экономическом журнале' под рубрикой 'Экономическая социология' в 1994-1996 гг. [6] См.: Российский экономический журнал. 1994, № 8-11; 1995, № 1-4, 7-8, 10-11; 1996, № 1-2, 4-6.. Эти позиции развиты и более полно представлены в специальной монографии [56]. Тем не менее значительная часть содержательной работы еще впереди. Подобная ситуация во многом характерна и для западной научной мысли. Вплоть до 90-х гг. в исследовательских и учебных программах экономическая социология чаще появлялась под другими именами, обозначающими более узкие предметные плоскости (индустриальная социология, социология трудовых отношений и т.п.). Сегодня же происходит ее постепенное утверждение в качестве особой дисциплины. Так что речь идет не о чисто российской проблеме. Происходящее выдвижение экономической социологии на роль особого исследовательского направления призвано, во-первых, расширить пространство актуальных для социолога предметных областей, во-вторых, теснее интегрировать эти области между собою, и в-третьих, установить их более явные связи с достижениями классической и новейшей экономической теории. Можно предложить примерный список *основных предметных областей*, которые, хочется надеяться, составят исследовательское поле экономической социологии, а именно: экономико-социологическая методология; история экономической социологии; социология экономической культуры; социология предпринимательства; социология хозяйственных организаций; социология трудовых отношений; социология занятости; социология домашнего хозяйства; социально-профессиональная и экономическая стратификация; социология истории хозяйства; социология экономического знания. Возможны и другие членения предметного поля экономической социологии. Так, экономисту может показаться более близкой иная классификация, построенная по типам рынков, например: социология финансовых рынков; социология рынка труда; социология товарных рынков. Можно воспользоваться простым разделением по типам поведения в духе политической экономии: социология производственного поведения; социология распределительного поведения;

социология обменного поведения; социология потребительского поведения [14]. Кто-то предложит придерживаться отраслевого признака, выделив индустриальную, аграрную, финансовую социологию и т.п. Альтернативными подходами не следует пренебрегать. Тем более, что структура дисциплины и даже названия отдельных направлений еще не устоялись, и простор для творчества по-прежнему широк. Главное же, разумеется, состоит не в перечислении экономико-социологических 'отраслей' (перечни могут корректироваться бесконечно), а в содержательном раскрытии обозначаемых ими проблемных сфер. И какова будет структура российской экономической социологии через десятилетие - зависит от развития конкретных исследований. Институционализация экономической социологии не только меняет предметную карту, но знаменует собой частичное *реструктурирование* *российского научного сообщества*. Некоторые группы этого сообщества оказались в 'подвешенном' состоянии. Определенные отрасли были попросту свернуты (пример заводской социологии). Исследователи, занимавшиеся социологией труда и социально-классовой структурой общества, стоят перед необходимостью обновления теоретических воззрений. При этом многие социологи потянулись к экономическим вопросам вследствие общей 'экономизации' жизни в период реформ. Непростая ситуация сложилась и в сообществе экономистов. Представители традиционной политической экономии на первом этапе оказались не в состоянии четко переопределить свои позиции в новой ситуации. Многие спешно принялись осваивать и преподавать экономику, подавляя смутное ощущение чужеродности формальных схем. Для них экономическая социология - своего рода 'компенсация' за исключение специфических социальных проблем. В итоге на первых порах экономическая социология становится нишей, открытой для 'эвакуации' разнородных в профессиональном отношении групп, чтобы по прошествии времени утвердиться как специальная академическая дисциплина.

Литература

1. *Авраамова Е., Дискин И.* Социальные трансформации и элиты // *Общественные науки и современность*. 1994, №3.
2. *Бабаева Л.В., Чирикова А.Е.* Бизнес-элита России. Образ мировоззрения и типы поведения // *Социологические исследования*. 1995, № 4.
3. *Бессонова О.* Раздаточная экономика как российская традиция // *Общественные науки и современность*. 1994, №3.
4. *Бессонова О., Кирдина С., Осалливан Р.* Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1996.
5. *Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С., Михеева А.Р.* Социальная структура: неравенство в материальном благосостоянии. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1992.
6. *Борисов В.А., Козина И.М.* Об изменении статуса рабочих на предприятии // *Социологические исследования*. 1994, №11.
7. *Бородкин Ф.М., Михеева А.Р.* (отв. ред.). Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН: 1994.

8. *Бунин И.М.* Социальный портрет мелкого и среднего предпринимательства в России // Полис. 1993, № 3.
9. *Бунин И.М. и др.* Бизнесмены России: 40 историй успеха. М.: ОА ОКО. 1994.
10. *Бутенко А.П.* О характере созданного в России общественного строя // Социологические исследования. 1994, № 10.
11. *Васильчук Ю.А.* Социальные функции денег // Мировая экономика и международные отношения. 1995, № 2.
12. *Васильчук Ю.А.* Эпоха НТР: конвейерная революция и государство // Полис. 1996, № 2, 3.
13. *Верховин В.И.* Структура и функции монетарного поведения // Социологические исследования. 1993, № 10.
14. *Верховин В.И.* Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социологические исследования. 1994, № 10.
15. **Веселов Ю.В.** Экономическая социология: история идей. С.-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995.
16. *Виноградский В.Г.* Крестьянские сообщества сегодня (южно-российский вариант) // Социологические исследования. 1996, № 6.
17. *Возьмитель А.А.* Социальные типы фермеров и тенденции развития фермерского движения // Социологические исследования. 1994, № 10.
18. *Гимпельсон В.Е., Магун В.С.* Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная мобильность // Социологический журнал. 1994, № 1.
19. *Гимпельсон В., Липпольдт Д.* Реструктурирование занятости на российских предприятиях // Мировая экономика и международные отношения. 1996, № 7.
20. *Голенкова З. Т.* (отв. ред.). Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М.: Институт социологии РАН, 1996.
21. *Головачев Б. В., Косова Л.Б., Хахулина Л.А.* Формирование правящей элиты в России // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 6; 1996, № 1.
22. *Гольденберг И.А.* Хозяйственно-социальная иерархия в России до и после перестройки // Социологические исследования. 1995, № 4.
23. *Гордон Л., Клопов Э.* (ред.) Новые социальные движения в России (по материалам российско-французских исследований). Вып. 1, 2. М.: Прогресс-Комплекс 1993.
24. *Гордон Л.А.* Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994, № 4.
25. *Давыдов Ю.Н.* Веберовская социология капитализма // Социологические исследования. 1994, № 10.
26. *Дубин Б.В.* К цивилизации обихода // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 5.
27. *Заславская Т.Н., Рыбкина Р.В.* О предмете экономической социологии // Известия СО АН СССР. Сер. экономики и прикладной социологии. 1984. Вып. 1. № 1.
28. **Заславская Т.Н., Рыбкина Р.В.** Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991.

29. *Заславская Т.Н.* Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995, № 3.
30. *Заславская Т.Н.* (отв. ред.) Куда идет Россия: Альтернативы общественного развития. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 120-207.
31. *Заславская Т.Н.* Социально-экономическая структура российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, №1.
- 31а. *Заславская Т.Н.* Стратификация современного российского общества. // экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
32. *Клопов Э.В.* Переходное состояние рабочего движения // Социологический журнал. 1995, № 1.
33. *Кондратьев В.Ю.* Экономическая социология: поиск междисциплинарных оснований//Социологические исследования. 1993, № 8.
34. *Кравченко А.И.* Социология труда: тенденция и итоги развития // Социологические исследования. 1994, № 6.
35. *Красильникова М.Д.* Потребители: новаторы и консерваторы // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
36. *Красильникова М.Д.* Богатые: 1% населения // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 3.
37. *Крыштановская О.В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995, № 1.
38. *Куприянова З.Б.* Рынок труда. 1995 год // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.
39. *Куприянова З.В.* Безработица. Реальность, ожидания, опасения // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, №5.
40. **Левада Ю.А.** Социальные рамки экономического действия // Левада Ю.А. Лекции по социологии. М, 1993.
41. *Луценко А.В., Радаев В.В.* Сбережения работающего населения: масштабы, функции, мотивы // Вопросы экономики. 1996, № 1.
42. *Магун В. С.* Трудовые ценности российского населения //Вопросы экономики. 1996, № 1.
43. **Макашева Н.А.** Этические основы экономической теории. Очерки истории. М.: ИНИОН РАН, 1993.
44. *Можина М.А.* (отв. ред.). Изменения в уровне жизни и социальные проблемы адаптации населения к рынку. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
45. *Можина М.А.* (отв. ред.) Бедность: взгляд ученых на проблему. М.: ИСЭПН РАН, 1994.
46. *Монусова Г.А., Гуськова Н.А.* Влияние профессиональной мобильности производственного персонала на дестабилизацию труда // Социологический журнал. 1995, № 4.
47. *Наумова Н.Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. 1995, № 2.
48. *Овсянников А.А., Петтай И. И., Римашевская Н.М.* Типология потребительского поведения. М.:

Наука, 1989.

49. *Петриков А. В.* Специфика села в контексте реформ // Социологический журнал. 1994, №4.

50. *Радаев В.В.* (отв. ред.) Становление нового российского предпринимательства (социологический аспект). М.: Институт экономики РАН, 1993.

51. *Радаев В.В.* Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // Полис. 1993, № 5.

52. *Радаев В.В.* Четыре способа утверждения авторитета внутри фирмы: некоторые результаты обследования предпринимателей // Социологический журнал. 1994, № 2.

53. *Радаев В. В.* Внеэкономические мотивы предпринимательской деятельности (по материалам эмпирических исследований) // Вопросы экономики. 1994, № 7.

54. *Радаев В. В.* Что изучает экономическая социология // Российский экономический журнал. 1994. С. 49-55.

55. *Радаев В. В.* Хозяйственная система России сквозь призму идеологических систем // Вопросы экономики. 1995, № 2.

56. ***Радаев В.В.*** Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 1997.

57. *Рощина Я.М.* Стиль жизни предпринимателя: типы потребительских ориентации // Вопросы экономики. 1995, № 7.

58. *Рощина Я.М.* Досуг московских бизнесменов // Социологический журнал. 1995, № 3.

59. *Рывкина Р.В., Ядов В.А.* (отв. ред.) Социально-управленческий механизм развития производства. Методология, методика и результаты исследований. Новосибирск: Наука, 1989.

60. *Рывкина Р.В.* Формирование новых экономических классов в России // Социологический журнал. 1994, № 4.

61. *Рывкина Р. В.* Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. Учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1994.

62. Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И.Дряхлова, А.И.Кравченко, В.В.Щербины. М.: Изд-во Московского университета, 1993.

63. *Стэндинг Г., Четвернина Т.* Загадки российской безработицы (по материалам обследований Центров занятости Ленинградской области) // Вопросы экономики. 1993, № 12.

64. *Сычева В. С.* Измерение уровня бедности // Социологические исследования. 1996, № 3.

65. Типология потребления / Под ред. С.А.Айвазяна, Н.М.Римашевской. М.: Наука, 1978.

66. *Тощенко Ж. Т.* Социология. Общий курс. Учебное пособие. Раздел 2. М.: Прометей, 1994.

67. *Хахулина Л.А.* Как население намерено использовать свои сбережения // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995, № 3.

68. *Хибовская Е.А.* Угроза безработицы: положение занятых в негосударственном секторе // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 1.

69. *Хибовская Е.А.* Трудовая мотивация и занятость // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1996, № 4.

70. *Чепуренко А.Ю.* (отв. ред.) Малое предпринимательство в контексте российских реформ и

мирового опыта. М.: РНИСНП, 1995.

71. *Чернина Н.В.* Бедность как социальный феномен российского общества // Социологические исследования. 1994, № 3.

72. *Черныш М. Ф.* Социальная мобильность в 1986-1993 годах // Социологический журнал. 1994, № 2.

73. *Четвернина Т.Я.* Политика занятости промышленных предприятий России (по материалам обследования МОТ) // Теория и практика управления. 1995, № 2.

74. *Шабанова М.А.* Ценность и 'цена' свободы выбора в процессе социальной адаптации к рынку // Социологические исследования. 1995, № 4.

75. *Шанин Т.* Три смерти Александра Чаянова // Социологический журнал. 1995, № 1.

76. *Шверц Р.* Теоретическая концепция Джеймса Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996, № 1-2.

77. *Шкаратан О.И., Тихонова Н.Е.* Занятость в России: социальное расслоение на рынке труда // Мир России. 1996. № 9.

78. *Штейнберг И. Е.* Тенденции трансформации власти в постсоветском селе // Социологические исследования 1996, № 7.

79. *Ядов В.А.* Россия в мировом пространстве // Социологические исследования. 1996, № 3.

80. *Якобсон Л.И., Макашева И.А.* Распределительные коалиции в постсоветской России // Общественные науки и современность. 1996, № 1.

81. *Ярошенко С.С.* Синдром бедности // Социологический журнал. 1994, № 2.

82. *Ярыгина Т. В.* Бедность в богатой России // Общественные науки и современность. 1994, № 2.

83. *Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л.* Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М.: Наука, 1996.

1. Подобные кафедры созданы, например, на социологических факультетах МГУ им М В Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета, в Высшей школе экономики и др.

2. Эти рубрики появились в журналах 'Социологические исследования' в 1992 г , в 'Российском экономическом журнале' - в 1994 г.

3. Данный курс включен в программы экономического и социологического факультетов МГУ им. М.В.Ломоносова, Московской Высшей школы социальных и экономических наук, Высшей школы экономики, Санкт-Петербургского и Новосибирского государственных университетов, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов и др.

4. Разумеется, мы руководствовались не названиями публикаций, а старались опираться на их содержание. Часто публикации могут быть отнесены сразу к нескольким направлениям. В этих случаях предпочтение отдавалось исходя из их общей нацеленности и преобладающих содержательных элементов. Уточним также, что в следующем за таблицей обзоре литературы привлечен значительно более широкий круг источников.

5. См. гл. 10, 11.

6. См.: Российский экономический журнал. 1994, № 8-11; 1995, № 1-4, 7-8, 10-11; 1996, № 1-2, 4-6.